

Современность—душа искусства

ПОСЛЕДНИЙ раз опустился занавес. Он пролежал неземную черту под стеклами этого года. Теперь судя зрителей подлежит не премьера, а весь сезон. Что принес он коллективу? Чем обогатил репертуар?

Плодотворно поработали театры репертуары в минувшем сезоне. Во многих примерах этого года ощущался высокий творческий накал, заданный второй декларацией буржуазного искусства и литературы. Искры, вдохновения не всегда порождали подлинное пламя. Порою они мерцали бутафорским ответом. И это обманывает к языкательное мнение итогов сезона.

Бурятский театр оперы и балета миче долгое время работал над оперой «Борис Годунов». Постановка этого замечательного произведения мировой оперной классики имеет для нашего театра принципиальное значение. В репертуаре коллектива более шестидесяти спектаклей. Он успешно прошел два творческих экзамена в Москве. Работа над крупной оперой «Борис Годунов» — это своего рода проба академической зрелости театра. Сценическая воплощение такого музыкально-драматического произведения требует высокого мастерства, подлинного искусства, глубокого проникновения в музыкальную ткань гениального творения русского композитора. Интересной обещала быть работа народного артиста СССР Л. Саварина. Линьковича. И, конечно, очень жаль, что зрители не увидели премьеры в этом сезоне.

Можно рассуждать, что после гастрольной эталонной постановки коллектива состоится, и репертуар театра обогатится крупными спектаклями.

В канун минувшего сезона главный дирижер театра В. П. Маймескул сообщает: перспективные репертуарные планы театра предусматривают постановку таких произведений, как национальный балет «Золотая свеча», балет «Маскарад» по Лермонтову, опера «Овод» и ряд других, в числе которых новая опера Д. Аюшеева и музыкальная комедия Ж. Батуева.

Перспективным репертуарным планам театра не суждено было сбыться.

Что же было значительного в сезоне? Театр поставил балет композитора Б. Майзеля «Сомбреро», созданный по либретто С. Михалкова и Н. Гукасяна. Этот спектакль — пятая премьера советского балета, поставленного в Улан-Уде. На сцене оперного театра были показаны балеты: «Свет над долиной», «Приключения Чипполино», «Во имя любви», «Красавица Ангара». Балет «Сомбреро» написан в форме, близкой к дирижерскому. Это объясняется, видимо, особенностью либретто, которое не располагает к широкому симфоническому развитию. Поэтому главные в спектакле — танцевально-сценические элементы разного рода — комедийные, характерные, национальные. Спектакль «Сомбреро» — успех балетной группы театра по главе с главным балетмейстером М. Заславским.

Балетный репертуар театра обогатился двумя одноактными балетами «Шопениана» и «Испанское каприччио». Безусловно, это очень хорошо, что коллектив работает над малыми хореографическими формами. Но огорчительно, что большие балетные постановки мало шли в этом сезоне. Репертуар замыкался несколькими названиями,

которые с большими интервалами сменяли друг друга на афишах.

Удачной была постановка оперы «Ромео и Джульетта».

Режиссер И. Логачев стремился к углубленной работе над спектаклем в целом, а не только над ведущими партиями. В спектакле тщательно разрабатывались мизансцены, массовые сцены. И это, конечно, правильное и отрадное стремление. Вместе с тем надо сказать, что сценическая культура многих спектаклей недостаточно высока. Театр мало работал над обогащением репертуара. Кроме того, многие старые спектакли, давшие удачные результаты, вовсе не возобновлялись. Говорят, премьера — праздник спектакля. С ней связан многолетний труд, и особое внимание, которое всегда сопутствует первой встрече со зрителями.

Но вот премьера состоялась. Праздник прошел. Разве на этом заканчивается жизнь спектакля? Конечно нет. Он продолжает жить, и судьба его складывается по-разному. Бывает после премьеры спектакль набирает силы, крепнет от раза к разу, обретает плотность и кровь. Случается и наоборот. После премьеры постановка ветшает, гаснет в ней вдохновение, мельчают чувства и остается лишь однажды найденная форма, которая не заполнена живым содержанием, и потому кажется условной, парочитой.

К сожалению, многие постановки театра после премьеры идут на спад. Последствие выгоды разрушает мизансцены, губит эпизод за эпизодом. И право, вряд ли могут радовать зрителей выщербленные амуручки в «Севильском цирюльнике», штанишки колони-

зы в «Евгении Онегине», порванные занавес в «Русалке». Театру следует более тщательно относиться к возобновлению старых спектаклей.

В минувшем сезоне интересные работы показали артисты Э. Кондратьева, Ю. Семснова, В. Хорав, В. Дамбиев, Ю. Баранов, А. Семенов. Заслуживает одобрения стремление театра опереться на молодых исполнителей, доверить им серьезные партии.

Репертуарная линия театра в этом сезоне проводилась недостаточно последовательно. Мало было показано русских опер. В репертуаре коллектива нет многих, нужных театру произведений, например, «Дарская невесты», «Иоанн», «Демоны». Сейчас в театре большая аудитория слушателей. Число зрителей, любящих оперное искусство, растет с каждым днем. И это ко многому обязывает.

ЗАКОНЧИЛСЯ сезон в Русском драматическом театре. В этом сезоне зрители познакомились с рядом новинок — с пьесами советских и зарубежных авторов. Справедливо говорить, что театр начинается с репертуара. И очень хорошо, что коллектив в этом году раздвинул репертуарные рамки.

Однако определение «спектакль о современности» объясняет ко многому, и поэтому необходимо сказать несколько слов о творческих позициях театра. Чтобы поставить настоящий спектакль, мало обратиться к пьесе, в которой есть безмятежно-действенные происходы в наши дни. В создании спектакля о современности решающее слово за театром, не только в выборе пьесы, но и в ее осмыслении. На афише знакомое название

«Иркутская история». Что же нового откроет театр в прочтении пьесы? Режиссер начал работу над пьесой. Ее образы и идеи давно волновали мысль постановщика. В памяти жили целые страницы пьесы, эпизоды из спектаклей, виденных в других театрах. Теперь все это отходило на второй план. Теперь надо было читать пьесу заново. Надо было ставить спектакль.

Какие же эпизоды выделил режиссер, как раскрыл их содержание?

Об «Иркутской истории» в постановке Улая-Удунского русского драматического театра писали не раз. Писали разноречиво и кратко, благожелательно и резко. Здесь хочется остановиться лишь на двух эпизодах спектакля, которые на наш взгляд, позволяют вести разговор о современности пьесы. Первое свидание Сергея и Валы. Они сидят на скамейке возле кинотеатра. Валя рассказывает о себе. Мимо проходят ребята. Они бросают личиную реплику о девушке, и Сергей награждает одно из них пощечины. Так это выглядит в пьесе. В спектакле на сцене появляется целый диалогический мир. Проходящие мимо предстают в обличье стилей. Появляются они уже не для того, чтобы произнести реплику. Нет же! Они поют куплеты — «Ты-ты!» и наплывающая невообразимое. Словом разоблачение стилей ведется как положено. Но причем стилисты к пьесе «Иркутская история»? К чему этот красочный диалогический мир? Да ведь таким хлыстам, каковы видны в спектакле, можно дать пощечину просто так, не дожидаясь их реплики. А ведь эта сцена в пьесе показывает как у Сергея возникает и Валя хорошее чувство. Зрителю надо бы стать свидетелем рождения этого чувства. Разговор, который ведется на

скамейке, требует глубокого психологического постижения тонкости Вель реплики прохаживающего чужака Сергея — он не считает Валю «девушкой». Но где там уследить за всем этим. Перед глазами маячат ультрасовременные стилисты, а герои пьесы оказываются старомодными. Каким выпарением приемом расправляется со стилистами соблазнитель Сергей!

А вот и свадьба. Среди гостей юная девушка. Праздник задевает в ней современные струны души. Она говорит о счастье предстать перед любимым чистой и веной. К показу свадьбы драматург подходит с романтическими красками. И поэтому слова девушки на празднике чужды и поэтичны. Но режиссер выносит этот эпизод на авансцену. Он его «укорюпляет», придает ему особенный смысл. Девушка своей чистой и безгрешностью, своей безжалостной репликой заставляет казнить некогда заблуждавшуюся Валю. Гости ведь не знают прошлого пьесы и какой нравоучительный смысл несет Валя на глазах у зрителей в словах девушки. Но помните — о чем же пьеса? О том, как один женился на девушке сомнительной репутации. И как она казнится, что пришла к нему не такой, какой кажется гостям. Ну, как это прямолинейно и неопорочно для «Иркутской истории». Зачем режиссеру расставлять такие акценты, превращая мысли, задуманные в пьесе в тему мешающего драматургу. Театр в погоне за зрелищем, за чувствительностью оставил в стороне современное звучание пьесы, обеднил мысли и чувства героев.

Русский драматический театр несомненно обходит стороной своеобразные пьесы, обращая внимание зачастую на ее общие тенденции, на то, что кажется постановочно знакомым, привычным. Это меша-

ет глубокому постижению существа пьесы, ее идейного смысла.

На таком пути коллуктив творчески нищает, обкрадывает себя.

Думается, что театр в состоянии преодолеть эти трудности роста.

А в том, что театр может решать серьезные творческие задачи, убеждают отдельные влады сезоны. Коллектив познакомял зрителей с пьесой Александры Паркина «Остров Афродиты». Многие интересны в этом спектакле. Прежде всего, режиссер пошел на необычное распределение ролей. Главную роль в спектакле играет актриса М. Чернова, которую зрители привыкли видеть в ином амплуа. Думается, что этот актерский эксперимент во многом удался. В спектакле отлично играют А. Голубчикова, П. Гофман, А. Александрова. Интересно раскрывается внутренняя линия спектакля. Режиссер не отделяет зрителей от эпизода и эпизодов, от темы к теме. Причем каждая линия исчерпывается до конца — прежде чем зачинается иной поворот, иное освещение событий, и это нарастающее приподнимает в пьесе к сильному финалу, который к сожалению, в спектакле не попят, не раскрыт. Поэтому финал получился какое-то условное декоративное решение. Здесь нет ни глубокого человеческого года, ни философского размышления, ни выявления основной мысли пьесы. Спектакль не стал значительным событием сезона, по нашему мнению именно из-за этого, неминуемого финала. Но в спектакле неплохо раскрылись сильные стороны коллектива, многого мити на необычные яркие решения и добиваться удач.

Интересной работой была в этом сезоне и постановка «Третьей, патетической». При всех ных просчетах театр сумел воссоздать на сцене образ Ильича, раскрыть атмосферу пьесы Погодина.